

Найя потеряла сознание у него на руках. Это было не из-за потери крови. Это потому, что она впервые обнимает мужчину, и это сделало ее неспособной выдержать волнение. Тем самым заставив ее потерять сознание.

На самом деле быть укушенным вампиром было чем-то одновременно приятным и болезненным. Но боль не станет причиной ее смерти.

По крайней мере, Люциус позаботился о том, чтобы единственный человек, которого он считал пищей, выжил.

Наверное, удовольствия было слишком много, чтобы она упала в обморок.

«Какая боль в заднице...»

Вскоре после того, как Люциус отпустил укус на шее Найи, рядом с раной появился шестиконечный алый знак отличия.

Такая же отметина была у него на тыльной стороне ладони. Казалось, что это как-то связано с его семейным гербом.

«После этого она превратится в вампира и будет пить человеческую кровь».

Вытерев кровь со рта, Люциус поднял обморок Найи и прижал ее к стене. Наблюдая за ней, как кровь капает из дыры в ее груди.

Она приняла первые обаяния Люциуса, став слугой Люциуса или подчиненной семьи Алукарда.

Но если она хочет по-настоящему владеть Мертвой рекой, то сначала ей придется наполнить ее кровью других жизней, которые она высосала.

Цвет лица Найи постепенно побледнел, как у Люциуса. Но ее скорость регенерации была намного медленнее, чем у него. Поэтому ему пришлось ее перевязать.

Она отдала свое сердце Люциусу, но его сердце пронзил Клинок Ямато...

Свежая кровь на земле медленно шевелилась, как будто она была живой. Люциус контролировал кровь и заставил ее обернуть белую повязку вокруг ее груди. Так же, как нагрудник.

Если бы повязка была слишком тонкой, она бы показала ее женственную фигуру бугорками на груди.

Но если бы у нее было слишком много жировой массы на груди, ее движения при размахивании мечом были бы затруднены. Она могла упасть из-за своей неуравновешенности.

Это не просто шутка.

По воспоминаниям Артаса, она была воспитана как королева, которая поведет армию на поле битвы.

И она намеренно носила нагрудный бандаж и делала множество вещей, чтобы ограничить рост своей груди. С тех пор она стала королевой воинов, гордостью своей армии.

Но, как уже распорядилась судьба, она своими руками уничтожила все, что у нее было.

То же самое и с Люциусом.

Вот почему поза тела имеет важное значение в бою.

Но если говорить о воспоминаниях... Люциус еще не получил воспоминания Найи после того, как выпил ее кровь. Такое случилось впервые.

Раньше ему всегда были доступны все воспоминания из крови человека, которого он пил.

Но сейчас все по-другому. Это потому, что ДНК людей в этом мире другая? Или потому что сила вампира Найи блокирует его?

Когда Люциус подумал об этом, Найя сделала слабое движение. Ее ресницы затрепетали, прежде чем она открыла глаза.

— Каково это — обрести новую жизнь, полукровка? Люциус все еще дразнил ее тем же саркастическим тоном. Но он задохнулся от своих слов, когда увидел ее глаза.

Блин!

Почему?!

Люциус отступил назад и прикрыл лоб, пытаясь отвести взгляд от Найи.

Это чувство... это дежа вю...

Алые глаза Найи и длинные темные волосы, которые упали ей на спину после того, как ее кожа побледнела.

...Они действительно

были похожи...

Особенно с таким растерянным выражением лица.

«Я...» Найя попыталась заговорить, но слезы не переставали течь из ее глаз. На душе была необъяснимая печаль.

«Надень одежду». Люциус выкупил черную одежду. На этот раз это была не женская одежда, а мужская, и она бросила ее к ногам.

"..."

Найя почувствовала, как в ней поднялась новая сила. Она поняла, что Люциус сдержал свое обещание, предоставив ей силу, которую она хотела.

Но она почувствовала, что его голос стал немного холоднее. Когда они разговаривали раньше, Люциус всегда дразнил ее саркастическим тоном.

Даже если он на самом деле не имел этого в виду. Но теперь в его словах есть необъяснимая холодность.

Найя вытерла слезы, которые затуманили ее зрение. Но когда она потянулась руками, чтобы подобрать одежду на полу...

"НЕ УМИРАЙ!!!"

В ее голове вспыхнула сцена, как будто она горела в огне.

В чем дело? Найя присела на пол, прикрывая лоб.

Палящее пламя поглотило ее зрение. Горящий крест вознесся высоко. На нем к кресту была

привязана юная дева.

У нее были такие же длинные черные волосы, как и у нее, но ее глаза были ярко-красными, а не алыми, как у нее. Девушка улыбнулась, как будто смотрела на Найю.

'Брат...'

Услышав это слово, горе нахлынуло на ее сердце. Она не могла остановить слезы, льющиеся с ее лица и капающие на землю.

Что, черт возьми, случилось? Найя не могла понять.

«Меня не волнует, почему ты так плачешь...» Голос Люциуса был ледяным. — Но ты действительно трус.

Трусливый...

Найя вдруг поняла, откуда пришло это воспоминание.

...Это была его память.

Она понятия не имела, как воспоминание о нем появилось у нее в голове.

Найя подняла голову и безучастно посмотрела на Люциуса. Но Люциус смотрел на нее несчастным взглядом.

"Полукровка." В его руке появилась черная лента, и он бросил ее перед Найей. «Длинные волосы будут влиять на ваш взмах меча. Так что, если вы не хотите, чтобы у врага был шанс схватить вас за волосы, отрежьте их! Или свяжите их! Следуйте за мной, когда закончите».

Не оборачиваясь, Люциус развернулся и пошел вглубь пещеры.

Найя молча облачилась в черный мужской костюм, глядя на ленту в руке, поглаживая свои длинные волосы, которые касались ее талии.

Было ли это действительно потому, что это повлияет на ее взмах меча?

Найя понятия не имела, потому что этот человек никогда никому не говорил правду.

Он сам был трусом.

Связав волосы черной лентой в длинный хвост, Найя встала. Привыкла к своему новому телу и последовала за Люциусом в глубину тьмы.

<http://tl.rulate.ru/book/76611/2338024>